

Цюй Люси спросила Ань Чжэна: "Почему двое Тяньцзы внезапно изменились? Я всегда чувствовал, что между тобой и этими двумя странные отношения. Это должен быть жестокий человек, но перед тобой в то время я всегда чувствовал, что эти двое не жалели своих сил. В конце концов, когда они объединят свои силы, ты, возможно, не сможешь остановить это вообще. "

Ань Чжэн: "У меня есть история, я расскажу тебе после возвращения".

Давай: "Хорошо, я приготовлю вино".

Когда эти двое вышли из руин, Ду Шоушэнь и Гу Цянье уже подходили сюда. Увидев, что Цю Люси несет Ань Чжэна, Ду Шоуси сразу же бросился к нему, чтобы забрать Ань Чжэна, и, увидев слабый вид Ань Чжэна, глаза Ду Шуаня покраснели, а во рту он выругался: "Проклятье, притвориться обиженным и воспользоваться Сяо Лю'эр - это дешево, верно. "

Сю Сю ухмыльнулся маленьким ртом: "Нет, он очень легкий".

Он взял Ань Чжэна на руки, и Ань Чжэн лежал на тонкой и щедрой спине Ду: "Очень удобно, как на кровати".

Ду Шоушэнь сказал, прогуливаясь: "Сяолюэр налила тебе суп экстаза... Что-то случилось во дворце Тяньцзи, некоторые люди все еще находят Сяо Цидао и Хуо Е. Те, кто пришел, не показывались и закрывали лица. Увидев сигнал, Хэ и Сяое поспешили туда. К счастью, Фан Даочжи и Ван Кайтай, вместе со множеством орудий, приготовленных Владыкой Хуо, едва смогли отбить людей. Когда они вернулись, эта сторона уже сотрясалась. "

Ань Чжэн: "Как насчет Хуо Е?"

Ду Шоу тонко сказал: "Фан Дао прямо сказал, что теперь Великолепный Дворец побежден, поэтому нет особого смысла оставаться в Небесном Дворце. Эти люди набросятся на вдовствующую императрицу, как злая собака. Никто не останется. Давайте останемся во дворце Тяньцзи и вернемся в секту Тяньци, чтобы охранять Сяоцидао и Хуо Е. В конце концов, в секте Тяньци так много магического оружия, которое нужно охранять, а в Цзюшаньюане много мастеров. "

Ань Чжэн сказал: "Хорошо, оставаться в Небесном Дворце действительно не имеет особого смысла. С Небесным дворцом покончено. Эти придворные никогда не позволят членам партии королевы воскреснуть, поэтому они будут более безумны, чем бешеные собаки. Отдыхайте, этот вопрос не имеет к нам никакого отношения, по крайней мере, в последние два дня. "

Когда четыре человека вернулись в Тяньцицзун, они обнаружили, что снаружи все еще идут ожесточенные бои. Те реки и озера, которые еще не знают, что Дворцу Фэйрвю пришел конец, все еще борются, пытаются изменить свою судьбу и жизнь. В это время крупные семьи начали оказывать свои услуги Ань. Команды практиков устремились со всех сторон, сокрушая тех, кто изначально был пушечным мясом.

Человек, который чувствует наибольший холод в сердце, на самом деле является человеком из колледжа Дадинг, который также появился в нем.

С самого начала и до конца люди из колледжа Дадинг не появились в этом месте, чтобы защитить императрицу Су, но вместо этого нанесли удар в конце. Коварство Су Пэй стало очевидным.

С этими свободными телохранителями Тяньцицзун быстро успокоился. Участвующих в реках и озерах быстро убили, и даже их тела убрали. Команды культиваторов, похоже, патрулируют снаружи в порядке, и они кажутся более лояльными, чем верные стражники.

Но в один час появилась первая семья, выразившая свою добрую волю к Ану. Вместе с первым появился и второй. Те, кто в будние дни никогда бы не проявил инициативу, чтобы побороться с Аном за большую семью, почти выстроились в очередь. Конные экипажи припарковались у дверей Тяньцицзуна, и вскоре группа людей встала на колени во дворе. Они стояли на коленях и кричали, что опоздали, и выглядели очень испуганными.

В это время Му Чанъянь потерял сознание, а Цюй Люси пыталась избавиться от серебряной иглы и личинки в его теле. Но этот метод действительно позорный, и его нелегко удалить сразу. Иногда с наркотиками не удастся справиться собственной силой воли.

Этот взрослый приходит, и тот взрослый тоже приходит, вся такая справедливость.

И людей, которые приходят сюда, до смешного много, либо старик, который не видел эту семью больше десяти лет, либо старый монстр, которого семья не выходила на пенсию тридцать лет. Ань Чжэн вначале едва смог увидеть одного-двух, а позже закрыл дверь под предлогом, что травма слишком серьезна. В любом случае, с этими людьми, скорее всего, разберется Цюй Лунатик, а с ними просто разберутся Цюй Лунатик и люди из Министерства обороны.

Однако независимо от того, кто предложил встретиться с Сяо Цидао, ответ Ань Чжэна был неточным.

В комнате Ань Чжэн почувствовал себя намного лучше после принятия очищенного им эликсира. Я попробовал запустить внутреннюю силу культивации и обнаружил, что теории снова пропали, что указывало на то, что отец Чэнь Шаобай забрал его обратно.

Сяо Цидао аккуратно сел рядом с Аньчжэном: "Брат Аньчжэн, тебе лучше?"

Аньчжэн подняла руку и погладила Сяо Цидао по голове: "Брат Аньчжэн в порядке, но я думаю, что те люди снаружи действительно слишком раздражительны, поэтому я притворился сильно раненым и пропустил их". Сяоцидао... Я знаю, что хотя ты и сделал свой выбор, но, в конце концов, ты еще молод. С какими трудностями и опасностями ты столкнешься в будущем, ты на самом деле совсем не понимаешь. Поэтому я хочу спросить тебя еще раз: ты действительно король? "

Помолчав некоторое время, Сяо Цидао сказал: "Янь Го был основан моими предками. Если это большая семья, то каждый простолюдин - это семья. Семья Му - родители всех. Сейчас в семье Му только я являюсь родителем. Я не хочу, чтобы эта семья распалась. Я хочу, чтобы у всех в этой семье была хорошая жизнь. "

Он посмотрел на Ань Чжэна и серьезно сказал: "Моя мать много рассказывала мне о моем отце. Она говорила, что ее отец был героем. Она также сказала, что хотя ее отец был отравлен императрицей Су, на самом деле при дворе каждый из так называемых больших людей - убийца.

Я долго размышлял, как встретиться с этими людьми в будущем. Потом я получил ответ... Янь Го, эти люди не нужны. Но не в настоящем, а в будущем. Нянь Лично говоря, мой отец и дядя впали в две крайности. Мой отец был очень силен в начале, поэтому люди боялись, что он

станет престолонаследником. Дядя был настолько снисходителен, что его притесняли, и у него не было сил сопротивляться. "

"Учиться терпению, учиться мужеству".

Сяо Цидао посмотрел на Аньчжэна и сказал: "Но брат Аньчжэн, мне нужно, чтобы ты мне помог. Поэтому ты обещал мне, что если у тебя все будет хорошо, не покинешь Янь Го".

Аньчжэн кивнул: "По крайней мере, пока Сяоцидао не станет квалифицированным королем, Аньчжэн не покинет Янь. Брат Аньчжэн также будет бороться с теми, кто хочет занять твой трон, и сражаться против них. Небесная борьба, земная борьба, кому что жалко, если мы с тобой будем с кем бороться. "

Сяо Цидао рассмеялся: "Брат Аньчжэн всегда говорил мне, каким человеком я должен быть. Теперь должен научить меня, каким королем я должен быть". Янь Го больше не может вести войну, и народ больше не может себе этого позволить. В течение десяти лет я не хочу видеть, как солдаты королевства Янь сражаются с врагами на границах. Поэтому, если я действительно стану королем, то первым делом прикажу прекратить войну с Юйго, а те люди будут против?"

спросил Ань Чжэн: "Если эти люди будут возражать, вы все равно не сможете отдать этот приказ?"

"Нет!"

Ань Чжэн сказал: "Тогда просто делай то, что считаешь правильным, потому что брат Ань Чжэн и все остальные будут на твоей стороне. Те, кто против тебя, должны перейти нам дорогу, чтобы навредить тебе. Если однажды Мы все падём, а ты не захочешь отступить. Достоинство - это не то, что ты получаешь за него, а то, что ты получаешь за себя. Королевская семья королевства Янь пала, и вы - последняя надежда. "

Сяо Цидао кивнул: "Мой дядя Му Чанъянь не является квалифицированным королем".

"Нет".

"Значит, он больше не может быть королем ласточек".

Сяоцидао встал, как человек, который внезапно повзрослел: "Я хочу быть этим королем, поэтому я не могу позволить ему".

Ань Чжэн замер на мгновение, затем улыбнулся: "Хорошо."

Ань Чжэн вдруг испугался: характер Сяо Цидао слишком сильно зависел от него самого, это не царский путь, а правильный путь. Если король управляет страной правильным путем, он будет казаться слишком жестким. К счастью, рядом с ним есть Гу Чаотун и Чэнь Цзайян. Мягкость этих двух людей может нейтрализовать банды Сяоцидао, надеясь на безопасность в будущем.

Несколько дней подряд секта Тяньци была переполнена. Сначала люди, стоявшие на коленях во дворе, сменились на стоящих во дворе. Чтобы выразить свою преданность, эти люди даже принесли с собой подстилки и поклялись сосуществовать и умереть вместе с королем Янем.

Ань Чжэн стоял у окна и смотрел на надменных взрослых во дворе. Он улыбнулся и сказал: "Я

почти плачу".

Чэнь Цзайян покачал головой: "Травме короля нужно время, чтобы отдохнуть, и некоторые люди уже начали предлагать Му Цидао стать преемником. В это время тот, кто предложит первым, кажется защитником страны, поэтому если кто-то предложит его, будет кто-то следовать за ветром, и в итоге образуется ураган, который невозможно заблокировать. Мо сказал, что это в вашей просвещенной секте, то есть порог моего дома почти растоптан. Каждый день не этот большой человек, который никогда не видел его посетить, это закрытая дверь в течение многих лет. 'S большие угощения. "

Ань Чжэн: "Тогда ешь".

Он улыбнулся и сказал: "Все подарки будут приняты, угощайте гостей ужином".

Чэнь Цзайян сказал: "В любом случае, вы не думайте, что люди мягкотелы и у них не хватает рук... То, что эти люди хотят сейчас, это просто отношение, отношение, которым они будут делиться в суде в будущем. Эти большие семьи Первое - выразить свое отношение, а второе - оказать давление на нас с вами, чтобы мы их увидели. Без них не обойтись. Если вы не сможете сделать их довольными, они не смогут сделать довольным и нового короля.

"

Ань Чжэн: "Пусть идет, поговорим об этом через некоторое время".

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Дан Тайчэ: "Как насчет моего наказания господин Шан Шу, эти два дня суда быстро провалились?"

Тан Тайчэ: "Не говори ерунды, господин Го Вэньли из Министерства уголовных дел все еще в тюрьме. Я не взрослый из Министерства уголовных дел, но, по крайней мере, это не так".

Он откинулся в кресле и беспомощно сказал: "Эти плохие вещи выходят из моей головы. Каждый день люди, которые сообщают, что партизаны королевы-матери могут быть выписаны, выстраиваются в длинную очередь, и каждый считает себя национальным героем. Я действительно не знаю, как у человека может быть такое толстое лицо. Наверное, невозможно использовать тяжелый арбалет. "

Ань Чжэн: "Пусть идут обсуждать, вопрос о престолонаследии Сяоцидао не терпит отлагательств. Они внимательны, давайте просто позволим им быть внимательными, и они должны позаботиться об этих мелочах. Поначалу они не будут слишком усердствовать... но есть четыре человека, которые должны защищать Сяоцидао, как четыре стены... После престолонаследия Сяоцидао Да Чэнь получит должность премьер-министра, а Ван Кайтай станет министром военных дел". У Гу Чжаотуна и раньше не было никаких заслуг, если он сразу поднимется слишком быстро, люди будут очень сопротивляться. Но мастер Ван есть мастер Ван, поэтому я думаю, что с добавлением степени бакалавра у инспектора Юши, эти две должности все еще могут быть выиграны. Есть еще один, мастер Дантай, в уголовный департамент Шан Шу не может баллотироваться. А я... я все еще не вступил в Шаотан, как мой мастер секты Апокалипсиса, здесь всегда есть отступление Сяо Цидао. "

"Ты?"

Чэнь Цзайян надулся: "Ты хочешь теперь остаться не у дел? Мечтаю... Вчера я говорил с Цидао. Он попросил меня сделать то, что правильно для тебя, а я сказал, что не знаю. Он сказал, что ты - король плеч... ..этот ребенок действительно...".

Ань Чжэн рассмеялся: "Это действительно брат".

Он выглянул наружу: "Давай выйдем и посмотрим на взрослых.

Кстати, дела во дворце Цзиньсю должны быть улажены. Мастер Дантай, мы сейчас пойдем в Управление наказаний и встретимся с императрицей Су".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175353>